

— Извините, но Яньси плохо спал из-за вчерашних событий и только недавно уснул. Боюсь, он не сможет принять вас, принцесса. Надеюсь, ваша светлость поймёт.

Без сомнений, только Ань Цзинсин, услышав шум и выйдя из шатра, мог так прямо отказать.

Ань Цзинсин услышал движение, когда Ашина Сыюнь подошла, и понял, что Ань Юэ вряд ли сможет отправить эту капризную принцессу обратно. Он поспешил выйти, опасаясь, что Ашина Сыюнь начнёт громко кричать и разбудит Яньси.

— В таком случае, с Яньси всё в порядке?

Беспокойство на лице Ашина Сыюнь было очевидным. По её выражению было видно, что она искренне переживает за Лу Яньси.

— Благодарю за ваше беспокойство, с ним всё в порядке. — Ань Цзинсин кивнул. Вчера, после их ссоры, Яньси рассказал ему многое, и Ань Цзинсин стал понимать его лучше. Судя по последующим действиям Яньси, он, похоже, не лгал.

К тому же, Ань Цзинсин уже попросил Цинхэ осмотреть Яньси. По пульсу было видно, что Яньси действительно расслабился, и Цинхэ был доволен текущим состоянием.

— В таком случае я спокойна. Сегодня я сама пойду развлекаться!

Ашина Сыюнь не была человеком, который любит настаивать. Раз Ань Цзинсин так сказал, она не стала настаивать на встрече с Лу Яньси. Помахав хлыстом, она развернулась и ушла.

Увидев, что Ашина Сыюнь ушла, Ань Цзинсин повернулся к Ань Юэ, дал несколько указаний и вернулся в шатёр. Вчера, в пылу ссоры, они оба потеряли контроль. Хотя они знали, что это не лучшее место для таких дел, но кто мог думать об этом в такой момент? В итоге Ань Цзинсин изводил Лу Яньси до самого рассвета, так что слова о том, что Яньси только что уснул, были не просто отговоркой.

Глядя на Лу Яньси, спящего спокойно на кровати, Ань Цзинсин улыбнулся. Вспомнив, как Яньси из агрессивного состояния перешёл в плач и мольбы, он почувствовал теплоту в сердце. Обняв Яньси, он лёг рядом и тоже уснул.

*

Ань Цзинсин проснулся от шума за шатром. Едва открыв глаза, он услышал тихий стон Яньси.

Лу Яньси, слыша шум, поднял руку, словно пытаясь отогнать звуки. Его лицо инстинктивно прижалось к одеялу, пытаясь продолжить сон. Но постепенно он понял, что что-то не так. Почему одеяло тёплое и упругое? Он потрогал его и почувствовал что-то странное.

Осознав это, Яньси немного пришёл в себя и открыл один глаз, чтобы посмотреть на «одеяло». Увиденное его шокировало: это было вовсе не одеяло, а грудь Ань Цзинсина!

Эта фигура, стройная в одежде, но с рельефными мышцами без неё, давно привлекала Яньси. Но сейчас ситуация была явно не к месту! Когда он уже собирался убрать руку и притвориться спящим, он почувствовал вибрацию груди под своим лицом и услышал глубокий голос Ань Цзинсина:

— Приятно на ощупь?

Услышав такой насмешливый тон, Яньси почувствовал злость и поднял голову, глядя на Ань Цзинсина:

— Ты весь мой, что плохого в том, что я трогаю своё? Я просто трогаю то, что принадлежит мне!

С этими словами он снова потрогал мышцы живота Ань Цзинсина, словно бросая вызов. Увидев это, Ань Цзинсин покачал головой и засмеялся: как он мог подумать, что Яньси будет стесняться?

— Да, всё твоё, трогай сколько хочешь.

Как и ожидал Ань Цзинсин, после этих слов уши Яньси покраснели, и краснота распространилась на лицо. Яньси бросил на него сердитый взгляд: почему он становится всё менее серьёзным?

Ань Цзинсин, получив такой взгляд, не обиделся. Этот застенчивый и слегка сердитый взгляд не имел никакой силы. Он пощипал тонкую талию Яньси и тихо спросил:

— Можешь встать?

Услышав это, Яньси снова сердито посмотрел на него: кто виноват в том, что он не может встать?

Как раз когда Яньси собирался упрекнуть Ань Цзинсина, шум за шатром усилился, прервав его. Ань Цзинсин нахмурился, взял одежду и помог Яньси одеться. Убедившись, что Яньси одет, он сам оделся и громко позвал:

— Ань Юэ!

— Ваше высочество, супруга наследного принца.

Услышав голос Ань Цзинсина, Ань Юэ тут же вошёл. Увидев Лу Яньси, сидящего на кровати в одежде, его лицо осталось спокойным, словно тот, кто спал до полудня, был не Лу Яньси.

— Что происходит снаружи?

Ань Цзинсин нахмурился. Шум перед императорским шатром был запрещён. Хотя он и не был любимчиком, но всё же был наследником престола Сиюаня. Его шатёр находился ближе всего к Ань Жую, и если он слышал такой шум, значит, император тоже должен был его слышать. Почему никто не остановил это?

— Второй принц Хунну, похоже, ранен.

Ань Юэ, услышав вопрос, склонил голову. Он стоял у входа в шатёр и не знал подробностей, но из разговоров других понял примерную ситуацию.

— Муадо?

Ань Цзинсин поднял бровь. Вчера во сне Яньси говорил, что Муадо попадёт в беду на этой весенней охоте. Что же теперь? Подумав об этом, сердце Ань Цзинсина забилось чаще. Он повернулся к Яньси, но тот выглядел спокойным.

— Иди и узнай, что случилось.

Лу Яньси был спокоен. Он кивнул Ань Юэ, сел на кровати и собирался встать, но вдруг остановился, тихо вскрикнув и незаметно ущипнул Ань Цзинсина за поясницу.

Этот человек, обычно такой сдержанный, вчера вечером явно забыл о «сдержанности», о которой говорил Цинхэ.

Ань Цзинсин, поняв взгляд Яньси, потер нос и не осмелился сказать ни слова. Он ласково подошёл к Яньси и начал массировать его поясницу, облегчая боль.

Ань Юэ, увидев их действия, понял, что происходит, и, не осмеливаясь смотреть дальше, быстро вышел из шатра. После его ухода, когда Ань Цзинсин думал, как начать разговор, Лу Яньси первым заговорил:

— На самом деле мой сон был таким: что-то случилось, а что-то нет. Но, как ты сказал, по крайней мере, резиденция Лу не пошла по тому пути.

Лу Яньси действительно отпустил свои переживания. Некоторые вещи, если держать их в себе, вызывают беспокойство, но, высказав их, становится легче. Теперь Яньси смотрел на вещи более спокойно, чем Ань Цзинсин. Услышав его слова, Ань Цзинсин тоже подумал, что это правда. Увидев, что Яньси действительно успокоился, он погладил его по голове и больше ничего не сказал.

Действительно, вскоре Ань Юэ вернулся с докладом. В лесу, по неизвестной причине, появилась ядовитая змея. Муадо, заметив её, спровоцировал змею и, спасая Мукэча, был укушен. Теперь его жизнь висит на волоске. Из-за этого инцидента император решил прекратить весеннюю охоту и уже готовится к возвращению во дворец.

Ань Цзинсин поднял бровь. Эти слова совпадают с тем, что говорил Яньси, но не полностью. Совпадает то, что Муадо, спасая Мукэча, находится в критическом состоянии, но не совпадает то, что император решил прекратить охоту раньше срока. Во сне Яньси такого не было.

Лу Яньси тоже нахмурился. В прошлой жизни Ань Жуй действительно не прекращал охоту из-за Муадо. Почему в этой жизни всё изменилось?

Лу Яньси и Ань Цзинсин не знали, что на этот раз Ань Жуй решил прекратить охоту не только из-за Муадо, но и из-за Цзи Юи и Ань Цзинжуя.

<http://bllate.org/book/16474/1496575>